

ВЛИЯНИЕ СОВЕТСКОГО ПРАВА НА ПРАВО КНР

© 2010 г. Ван Чжихуа¹

В начале XX в. Китай начал отказываться от традиционной китайской правовой традиции и встал на путь заимствования западного права. Таким образом, история заимствования иностранного права в КНР насчитывает уже более 100 лет. В настоящее время в КНР продолжается изучение иностранного права в целях совершенствования законодательства страны.

Форма и содержание заимствования иностранного права в Китае носили различный характер в разные эпохи. В первой половине XX в., включающей последние годы империи Цин и время существования Китайской Республики, было осуществлено заимствование континентальной правовой системы, в результате чего в 30-е годы была закончена работа над “Полной книгой шести законов” (*люфа цюаньшу*). Однако после свержения власти Гоминьдана в большинстве регионов Китая и создания КНР в 1949 г. “Полная книга шести законов” была отменена. 1949 г. можно назвать одной из важнейших дат в развитии китайского законодательства: после создания КНР первый этап активного заимствования западного права в Китае был закончен, а с 50-х годов правовая система КНР развивалась под сильным влиянием права СССР. Заимствование советского права оказало значительное влияние на развитие китайской правовой системы.

С 80-х годов XX в. после начала политики открытости и экономических реформ, в КНР начался новый этап развития правовой системы и заимствования европейского права. Однако в КНР по-прежнему сохраняется влияние советской правовой традиции. Изучение влияния советского права на право КНР имеет достаточно большое значение и является основной темой данного исследования.

С точки зрения автора влияние советского права на право КНР в основном выражается в целом ряде аспектов.

Значительная роль идеологии в правовой сфере

Вопрос воздействия советского права на китайское право не может ограничиваться только юри-

дическими аспектами, поскольку на протяжении всего XX в. значительную роль играли политика и идеология. С учетом данного обстоятельства право являлось инструментом господства, его место в обществе было достаточно слабым, а его судьба определялась иными соображениями, выходящими за пределы обычного развития правовой системы страны.

Как уже было отмечено выше, трансформация правовой системы Китая в период нового времени началась с реформы традиционной китайской правовой системы в последние годы империи Цин, причем данный процесс начался не в результате рационального выбора, сделанного правительственными властями, а скорее под воздействием внутреннего и внешнего давления. Законодательная работа последних лет империи Цин была прервана Синхайской революцией 1911–1912 гг., однако революция не смогла полностью осуществить свои цели, и задача модернизации страны, поставленная Сунь Ятсеном, не была реализована. В последующее десятилетие Китай оказался ввергнутым в состояние хаоса и феодального раздора между различными “группами влияния”. Таким образом, отсутствие стабильности и устойчивости власти тормозило проведение правовой реформы. Ситуация начала меняться с конца 20-х годов, когда на большей части территории Китая установилась власть Гоминьдана. В 30-е годы была проведена работа по созданию “Полной книги шести законов”, в которую удалось свести основные гоминьдановские законы, сгруппированные по следующей схеме: конституционное право, гражданское право, гражданско-процессуальное право, уголовное право, уголовно-процессуальное право, административное право.

Вместе с тем после Октябрьской революции в России Сунь Ятсен решил обратиться к советскому опыту. Отталкиваясь от неудач революционной деятельности в Китае, Сунь Ятсен считал, что необходимым условием китайской революции является “изучение опыта России”. Советский опыт в данном случае заключался в том, что на первом этапе необходимо было захватить власть в результате революции, а неотъемлемыми условиями захвата власти являлись дисциплинированная революционная партия и партийная армия. При

¹ Доцент Политико-юридического университета Китая (г. Пекин), кандидат юридических наук.

реорганизации Гоминьдана были использованы советская организационная модель и программа, в частности принципы демократического централизма и руководящая и направляющая роль партии². Через некоторое время Коммунистическая партия Китая, взяв в качестве примера партию большевиков, под руководством Коминтерна, возглавляемого КПСС, смогла захватить власть. После свержения Гоминьдана КПК провела ревизию всех атрибутов старой власти, в частности была ликвидирована прежняя правовая система на основе “Полной книги шести законов”. Таким образом, можно сказать, что основным аспектом влияния СССР на Китай стала революция, а также сами основы государственной власти. Влияние в сфере права было лишь одним из дополнительных аспектов, не относящихся к главным.

В опубликованной 30 июня 1949 г. статье “О демократической диктатуре народа” Мао Цзэдун, исходя из опыта революционной деятельности КПК на протяжении 28 лет, сделал следующий вывод: для достижения победы и ее закрепления необходимо держаться одной стороны, т.е. СССР³. “Оружейные залпы Октябрьской революции донесли до нас марксизм-ленинизм. Октябрьская революция помогла передовым людям всего мира, в том числе и Китая, пересмотреть свои проблемы, применяя пролетарское мировоззрение в качестве орудия для изучения судеб своей страны. Идти по пути русских – таков был вывод”⁴. Все это означает, что Китай полностью следовал модели СССР в сфере идеологии, политики, а также правовой системы.

Как показала практика, даже достаточно полные и кодифицированные сборники законодательства, каким, например, являлась “Полная книга шести законов”, не могут избежать отмены. На протяжении всей истории Китая, и периода новой истории в особенности, вопрос о власти был определяющим. Отсутствие власти означает отсутствие чего бы то ни было, а право является лишь вспомогательным атрибутом власти. Поэтому после перехода власти в руки пролетариата право могло служить только в целях укрепления его власти. Вместе с тем характер новой власти

разительно отличался от прежней, поскольку новая власть стремилась к созданию народного государства, для чего необходимо суровое подавление свергнутых “классов”. Поэтому уголовная система стала основой подавления всех инородных элементов. Реализацию задач социалистического строительства и создания коммунистического общества без эксплуатации и подавления предполагалось осуществить при помощи общественной собственности на средства производства, для чего необходимо было нанести поражение в правах владельцам частной собственности. Отсутствие частной собственности означает отсутствие соответствующих прав. Гражданское право в таком случае теряет свое значение и объект регулирования, при этом возникает вопрос о необходимости этой отрасли права, как таковой. Поэтому в течение первых 30 лет после создания КНР законодательная работа по выработке норм гражданского законодательства в Китае была практически равна нулю: несмотря на то что в сфере гражданского оборота существовали определенные проблемы, это никаким образом не влияло на нормальное функционирование системы государственной власти.

В целом влияние советского права на право КНР в первую очередь нашло свое выражение в идеологии. Самым лучшим примером тому может служить создание в 1953 г. первого института права – Академии права и политики КНР, которая сочетала изучение политологии и юриспруденции. Данное учебное заведение создало собственный журнал, издававшийся под названием “Исследования права и политики”⁵.

Этапы развития советского права и выбор Китая

С исторической точки зрения значение Октябрьской революции состояло в поиске новых идей, поэтому путь развития советского права не представлял линейного прямонаправленного процесса.

Развитие советского права прошло несколько различных этапов.

Первый этап развития советского права (*этап поиска*) начался с Октябрьской революции и закончился в 30-е годы. Основной вехой данного этапа является опубликование “сталинской” Конституции 1936 г. На данном этапе развития по-прежнему руководствовались классической теорией марксизма, полагая, что право является

² Сунь Гуанъянь, Ю. Юшэн. Обзор влияния советского права на процесс развития китайской правовой системы // Исследования права. 2003. № 1.

³ См.: Избр. труды Мао Цзэдуна. Т. 4. Пекин, 1991. С. 1472.

⁴ Приветственное слово главы делегации КПСС тов. Микояна А.И. на VIII Всекитайском съезде Коммунистической партии Китая (17 сентября 1956 г.). – В кн.: Сборник исследований теории государства и права. (Кафедра исследований теории государства и права Народного университета КНР). Пекин. 1957. С. 256.

⁵ См.: Объявление о создании Академии права и политики КНР // Исследования права и политики. 1954. № 1.

атрибутом капитализма и продуктом переходного периода. При этом окончательная цель связывалась с ликвидацией всех классов эксплуататоров, созданием коммунистического общества, в котором нет места ни государству, ни праву. Поэтому законодательная работа в СССР 20-х годов носит характер незавершенности и переходности. Политика “военного коммунизма”, реализованная на начальном этапе революции путем ликвидации частной собственности, была признана в целом правильной, а последующее признание мелкой частной собственности в некоторых сферах экономической деятельности – своего рода “стратегическим отступлением”: “один шаг назад, два шага вперед”. Окончательная цель состояла в ликвидации классов, государства и права.

Фактически на первом этапе развития еще не сформировалась социалистическая правовая теория: некоторые ученые по-прежнему придерживались правовых категорий буржуазного общества, отстаивали универсальность права и не делали различий между советским и буржуазным правом. Поэтому первые статьи и монографии теоретиков социалистической правовой теории, например П.И. Стучки, Е.Б. Пашуканиса, Д.И. Курского, Н.В. Крыленко, были направлены на критику данных взглядов. Они выступали против равного подхода к советскому и буржуазному праву, концепции “естественного права”, полагая, что право обусловлено социально-экономической системой. По мнению П.И. Стучки, право соответствует интересам господствующего класса и является системой или порядком регулирования множества общественных отношений, защищаемых правом данного класса на организованное вооруженное насилие. В условиях социализма законодательство, регулирующее экономические отношения, должно разделяться на гражданское право и частное экономическое право; административное экономическое право должно регулировать экономические связи и элементы социалистической экономики, в основании которой находится плановая экономика. По мнению Е.Б. Пашуканиса, право является проявлением связей, возникающих в процессе обмена товарами, поэтому только в буржуазном обществе созданы все условия для развития права в системе общественных отношений. После исчезновения капитализма возникает необходимость не в праве, а в наличии норм технического характера; в переходный период исчезновение буржуазного права является исчезновением обычного права, а вовсе не замещением буржуазного права пролетарским правом, поэтому не существует необходимости

или даже возможности создания социалистической правовой системы⁶.

Необходимо заметить, что в данный период времени основной точкой зрения в отношении права являлась теория исчезновения права, тем самым отрицалось существование социалистического права. Данная теория находилась в серьезном противоречии с существующей реальностью. Для концентрации усилий государства в борьбе с капитализмом было необходимо добиться полной победы над капитализмом внутри страны, а в теории господствовала точка зрения о временности и переходности существующего положения. По мере изменения обстановки внутри и за пределами СССР критика и отказ от теории исчезновения права были неизбежны.

Второй этап (“*сталинский этап*”) развития советского права продолжался с 30-х годов до XX Съезда КПСС в 1956 г. На данном историческом этапе после периода внутрипартийной борьбы укрепились роль и личная власть Сталина, а в экономической сфере путем коллективизации крестьянских хозяйств и создания колхозов был ликвидирован мелкокрестьянский экономический уклад. В городах осуществили экспроприацию частной собственности и наложили ограничения на ее развитие, в результате чего был завершен процесс огосударствления экономики. Таким образом, к 30-м годам в СССР практически исчезли элементы частного предпринимательства и негосударственной экономики. Поэтому в 1936 г. Конституция СССР возвестила о завершении построения социализма и начале строительства коммунистического общества. Одновременно с этим в СССР появилась теория социалистического права, выдвинутая группой ученых во главе с А.Я. Вышинским.

В докладе на проведенном в 1938 г. Всесоюзном совещании по вопросам науки советского права и государства А.Я. Вышинский подверг критике взгляды П.И. Стучки и Е.Б. Пашуканиса, а также предложил определение советского социалистического права. Он полагал, что право является совокупностью правил поведения, выражающих волю господствующего класса, установленных в законодательном порядке, а также обычаев и правил общежития, санкционированных государственной властью, применение которых обеспечивается принудительной силой государства в целях охраны, закрепления и развития общественных отношений и порядков, выгодных и угодных

⁶ См.: У Даин. Правовая теория СССР // В кн.: Китайская энциклопедия (Право). Пекин, 1984. С. 559.

господствующему классу. Данная точка зрения была принята совещанием и стала официальной теорией в СССР в данный период времени. Кроме того, совещание также пришло к заключению, что победа социализма ведет к укреплению и развитию социалистического права, а не к его быстрому исчезновению. Поэтому необходимо создание социалистической правовой системы, восстановление ранее ликвидированных отраслей права, а также создание новых отраслей права с целью усиления социалистической правовой системы.

Правовая теория в СССР в тот период времени развивалась под прессом необходимости. Несмотря на то что право не может исчезнуть при социализме, а при этом имеются существенные различия между характером социалистической государственной власти и капиталистической, поэтому возникает необходимость в создании правовой системы, отличающейся от буржуазной. От этого соображения отталкивалось прикладное применение теории социалистического права. После Второй мировой войны и создания социалистических государств в странах Восточной Европы и Азии по советскому образцу сформировалась социалистическая правовая система, имеющая отличия от двух основных европейских правовых систем. Создание данной системы пришлось на период нахождения СССР под руководством Сталина, что определяет отличие данного этапа развития советского права от предыдущего и последующих.

Власть Сталина, укрепившаяся с середины 30-х годов, основывалась на сосуществовании закона и внеправовых методов принуждения (террора). Право находило применение только в тех сферах советской жизни, в которых уже утратили свое значение политические факторы. Однако в те моменты, когда политической власти угрожала какая-либо опасность, осуществлялся террор, открытый или под завесой законодательства (например, “великие чистки” конца 30-х годов). Разделение политизированной и деполитизированной сфер жизни при этом представляется достаточно сложным и с точки зрения теории, и исходя из практики. Сосуществование закона и внеправовых методов принуждения нельзя назвать “мирным”, поскольку границы их использования находились в постоянном движении: например, хищение государственной собственности изначально относилось к обычным уголовным преступлениям, но оно могло легко быть увязано с контрреволюционной деятельностью, поэтому было отнесено к ведению органов государственной безопасности.

Третий этап (*замедление развития и трансформация*) развития советского права продолжался с периода нахождения у власти Н.С. Хрущева и закончился трансформацией и возвращением к европейской правовой традиции в 90-е годы. В период после 1956 г. среди ученых теория права А.Я. Вышинского была подвергнута критике. По мнению специалистов, определение права, установленное в 1938 г., никак не подчеркивало детерминированность права экономической системой, не указывало на то, что применение правовых норм социалистического законодательства осуществляется благодаря доброй воле всего народа, а лишь говорило о обеспечении выполнения правовых норм при помощи государственного насилия.

Отправной точкой данного периода является критика сталинизма в речи Н.С. Хрущева на XX Съезде КПСС. “Обвинения в адрес сталинского террора способствовали проведению масштабной реформы советского права. Однако объяснение этой реформы с точки зрения основной структуры и основной цели советской правовой системы по-прежнему сталинское. Законодательная работа, применение права, организация и функции правоохранительной системы, полномочия и функции органов законодательной власти, прокураторы, суда, органов исполнительной власти, адвокатских коллегий не имеют каких-либо существенных отличий и сегодня, спустя 10 лет после смерти Сталина. По-прежнему сохраняется тоталитарный правовой режим, который заключается в праве однопартийной власти и плановой экономике. Это по-прежнему старое законодательство, основной функцией которого является контроль, руководство, воспитание и обучение советских людей для того, чтобы они стали достойными членами коллективизированного и мобилизованного общества”. Продвижение вышеуказанной реформы было достаточно медленным, однако изменения, произошедшие в результате данной реформы, были заметны. “Хрущев использовал новый дуализм закона и общественного давления для замены прежнего сталинского дуализма закона и террора. Таким образом, реформа законодательства уже обрела свое значение и непреодолимую движущую силу”⁷.

С 1961 г. правоведа СССР предложили и разработали теорию народного права, полагая, что возникновение народного права является закономерным результатом развития социалистического

⁷ Берман Х. Правовая реформа в СССР после смерти Сталина: 1953–1962 гг. // В кн.: Исследования юриспруденции. Пекин, 1964.

общества. Необходимой предпосылкой трансформации социалистического права в народное является возникновение народного государства. Некоторые ученые полагали, что концепция права, предложенная Марксом и Энгельсом в Коммунистическом манифесте, неудовлетворительна для большинства людей: особенность права, заключающаяся в его классовой принадлежности, не может полностью соответствовать народному праву; народное право не может являться отражением воли господствующего класса, а должно быть инструментом, отражающим волю и интересы всего народа. В первую очередь народное право не является инструментом насилия, осуществляемого одной группой людей против другой группы людей, а принадлежит всему обществу и народу. Правовые нормы народного права должны основываться на его авторитете и справедливости, а также на сознательности народа, что является существенной трансформацией характера государственного подавления, а поскольку государство потеряло функции подавления противодействия свергнутых классов, на первое место выходят функции права в организации и образовании. Что касается вопроса исчезновения права, то некоторые ученые полагали, что исчезновение права является продолжающимся процессом, который происходит в настоящее время, если под ним понимать исчезновение в правовых нормах характера государственного подавления. Данный процесс выражается в сближении права и морали, результатом чего будут непосредственный переход от правовых норм к нормам общественной морали и замена правовой ответственности ответственностью перед обществом⁸.

В 90-х годах теория права в России претерпела коренные изменения, которые выразились в полном отказе от базовых категорий марксистского государства и права. В процессе трансформации российского общества из основного идеологического конструкта, занимающего господствующее положение, марксизм постепенно превратился в одну из теорий, занимающую равное или незначительное положение по сравнению с остальными. В правовом аспекте это нашло отражение в том, что многие специалисты негативно относятся к основным положениям марксистской теории государства и права или считают их устаревшими⁹. Таким образом, фактически отказавшись от

ограничений идеологической модели, руководствовавшейся только марксизмом, был осуществлен переход к объективному научному подходу в отношении права.

Следует заметить, что хрущевская реформа не была принята КПК, что стало одной из причин охлаждения отношений между двумя коммунистическими партиями. Поскольку победа коммунистической власти в Китае пришлось на 40-е годы и совпала с расцветом сталинизма в СССР, советским правом, оказавшим влияние на право КНР, являлось именно право сталинского периода. При этом в данный период времени основными идеологическими категориями советского права являлись его классовая принадлежность, теория государственного подавления и др. После 1956 г. СССР перевел внимание на прежде “ненавидимый” Запад, а Китай продолжил попытки отстаивания прежнего пути, в результате чего между двумя государствами возникли разногласия, приведшие к взаимной критике и окончательному разрыву в 60-е годы. В период нахождения у власти Хрущева в развитии законодательства в СССР произошли заметные изменения, не оказавшие никакого влияния на КНР. Сторонники сталинской точки зрения на право в КНР сохраняли свои позиции и стали еще более непоколебимыми в последующий период истории Китая. КПК подвергала серьезной критике новую политику СССР, считая критику ошибок Сталина ревизионизмом. Это привело к тому, что защита сталинизма стала одним из символов отстаивания “правильного пути” и борьбы против СССР. Естественно, это нашло отражение в правовой системе государства, которая начала меняться только в 80-е годы.

Попытки создания независимой правовой системы в КНР на основе советской теории права

Влияние законодательства Советской России на Гоминьдан не исчерпывалось принципами партийного строительства. Однако в целом для Гоминьдана советское право служило источником заимствования принципов и положений континентальной системы права, т.е. играло вспомогательную техническую роль. Например, в сборнике гражданского права были объединены гражданское и коммерческое право, т.е. помимо гражданского кодекса не существовало отдельного коммерческого кодекса. Гражданское законодательство устанавливало необходимость “по примеру России не делать различия между вещами и отдельно устанавливать законы для движимого

⁸ См.: У Даин. Правовая теория СССР // В кн.: Китайская энциклопедия (Право). Пекин, 1984. С. 559–560.

⁹ Чжан Цзюньцзе. Коренные изменения и поиск в правовой теории в период трансформации России // В кн.: Сборник исследований теории государства и права.

и недвижимого, главного и второстепенного”¹⁰. Можно сказать, что в конкретных правовых нормах периода Китайской Республики были использованы некоторые рациональные положения советского права, однако в целом его влияние осталось незначительным.

После создания КНР экономика и политика страны начали тяготеть к СССР, чему было достаточно причин. Поскольку после Второй мировой войны мир оказался разделенным между двумя лагерями – социалистическим и капиталистическим, – то фактически у Китая не осталось выбора, а был только один путь, заключавшийся в сотрудничестве с социалистическими странами. Вместе с тем одной из важнейших задач революции в Китае явилось освобождение от вмешательства иностранных сил. В случае если бы Китай оказался в полном распоряжении СССР, он не смог бы считаться самостоятельной и независимой страной, поскольку это полностью шло в разрез с целью революции, противоречило китайской исторической традиции и вело к неизбежному разрыву с СССР. Поэтому заимствование советского права, в частности в теории права, образовании и т.п., главным образом было нацелено на создание собственной правовой системы с учетом советского опыта.

В первые годы после создания КНР обратилась к изучению советского опыта и непосредственной помощи СССР. Для чтения лекций в университетах приглашались советские правоведы, высшие учебные заведения повсеместно использовали учебные пособия, разработанные в СССР, отправляли студентов для обучения праву в Советском Союзе. Кроме того, руководящие лица в системе юстиции направлялись в СССР для изучения советского опыта. Так создавалась база для разработки собственной теории права и подготовки своих специалистов в области права для КНР.

Советские специалисты в области права, в частности Судариков и Быков, работали в Китае более года и приложили немало усилий для развития политических и правовых исследований в КНР. В частности, они участвовали в работе по составлению проектов законов и предлагали рекомендации к уже составленным проектам законов и нормативно-правовых актов в КНР, составляли предложения по работе правовых ведомств и одновременно знакомили китайских правоведов с передовым советским опытом, неоднократно выступали с лекциями по советской теории государства и права перед сотруднича-

ми политико-правовых ведомств правительства и партии, а также соответствующих учебных заведений и групп специалистов, что являлось “значительной помощью и сыграло положительную роль в работе политико-правовых ведомств, способствовало обучению руководящего состава теории и практике, а также позволило сократить время изысканий и избавить от ненужных плутаний в некоторых аспектах работы политико-правовых ведомств”. “В настоящее время народная революция в Китае уже достигла великой победы, полностью уничтожила старую государственную машину, служившую реакционным помещикам, бюрократической буржуазии и империализму и сурово подавлявшую народ, и заменила ее на новую государственную машину, основанную на демократической диктатуре народа и защищающую и укрепляющую результаты победы народа. Создание такой новой государственной машины представляло чрезвычайно сложную задачу, для выполнения которой необходимо изучение и исследование передового опыта социалистических стран. В данном значении лекции товарищей Сударикова и Быкова, а также их предложения в отношении нашей работы имеют важную роль. Естественно, что глубокое изучение марксистской и ленинской теории государства и права и богатый 33-летний опыт СССР по строительству правовой системы не могут быть исчерпывающими только при опоре на данные лекции, поэтому мы должны продолжить углубленное изучение и исследование данных вопросов. Вместе с тем при изучении и заимствовании опыта СССР в законодательной работе, юриспруденции, исследованиях права необходимо в первую очередь максимально возможным образом использовать методики, сочетающиеся с нынешней практической революционной деятельностью в Китае, обращать внимание на конкретные исторические условия Китая, фактическое состояние общества и политики, потому как советская власть уже имеет 33-летнюю историю. В СССР уже создано социалистическое государство, которое уверенными шагами движется к созданию коммунистического общества, в то время как КНР существует только один год. Существуют различия в обстановке и условиях, которые говорят нам, что необходимо творчески подходить к заимствованию и использованию советского опыта в соответствии с фактической ситуацией в КНР. Именно таким образом советский опыт сможет превратиться в то, что нам необходимо и полностью отвечает текущей ситуации в КНР”¹¹.

¹⁰ Се Чжэньмин, Чжан Чжибэнь. История законодательства Китайской Республики. Пекин, 2000. С. 757.

¹¹ Дун Биу. Конференция по вопросам советской теории государства и права / Под ред. Чэн Ханчжана. Пекин, 1951.

Конституция КНР, разработанная и принятая по предложению СССР, является самым значимым законодательным актом КНР, испытавшим влияние советского права. Однако Конституция 1954 г., принятая по советскому образцу, все же не была полной калькой сталинской конституции. Например из советской конституции не были заимствованы федеративное устройство государства, положения о разделении высшего полномочного органа на две палаты, как это было в СССР, и т.д. Извлечения из сталинской конституции, вошедшие в Конституцию КНР 1954 г., свидетельствуют о том, что при разработке этой конституции “использовалось сочетание принципиальности и гибкости, опоры на собственный опыт и учета хороших элементов конституции СССР и конституций остальных народно-демократических стран”¹².

Самым сильным выражением изучения советского опыта в КНР в 50–60-х годах с целью разработки Конституции КНР являются разработка и кодификация гражданского законодательства. Работа над созданием Гражданского кодекса началась в КНР с 1954 г., а к декабрю 1956 г. была завершена подготовка первой части проекта Гражданского кодекса КНР, который состоял из четырех частей (общие положения, право собственности, долговые обязательства, наследование), включающих 525 статей. Основные принципы данный проект заимствовал из Гражданского кодекса РСФСР 1922 г., что свидетельствует о следовании Китая по пути СССР в области гражданского права. Однако второй проект Гражданского кодекса КНР (1964 г.) имел значительные отличия от проекта 50-х годов. Данный проект отразил особенности плановой экономики того периода времени, а также экономические и идеологические тенденции и испытал влияние политической борьбы внутри и за пределами КНР. Второй проект Гражданского кодекса стал попыткой освобождения от советской модели гражданского права и установления четкой границы, отделяющей китайское гражданское право от гражданского права капиталистических стран. Проект Гражданского кодекса включал три части: общие положения, права собственности на имущество, оборот имущества. С одной стороны, вопросы родственных связей, наследования и нарушения прав были исключены из проекта кодекса, однако, с другой стороны, в него были добавлены вопросы, касающиеся бюджета и налогов. Кроме того, в кодексе ни разу

не использовались понятия прав, обязанностей, имущественных прав, кредиторских прав, прав собственности, физического и юридического лица. В свое время советское гражданское право отказалось от традиционной концепции имущественных прав, принятой в германском праве, однако сохранило понятие права собственности. Для того чтобы продемонстрировать самобытность Китая, при разработке второго проекта из Гражданского кодекса было исключено не только понятие имущественных прав, но и понятие права собственности. Это было вызвано тем, что советское законодательство, равно как и западное, стало объектом революционной критики, в результате чего из проекта Гражданского кодекса КНР 1964 г. (пробный проект) были исключены все положения, свидетельствовавшие о каких-либо заимствованиях из зарубежного права.

Различный выбор трансформации правовой системы в КНР и России

В 80–90-е годы XX в. сначала КНР, а потом и Россия пошли по пути реформирования системы. Страны использовали различные способы: можно сказать, что в КНР была применена “эволюционная” модель реформ, переход от плановой к рыночной экономике, который не завершен по настоящее время. В СССР использовался метод “шоковой терапии”, т.е. радикальный способ, когда за краткий период времени была ликвидирована система социализма и осуществлен поворот к западу, что в конечном итоге привело к распаду государства и независимости прежних 15 союзных республик.

Следует заметить, что два данных способа в равной степени имеют и недостатки, и преимущества. “Эволюционный” путь Китая позволил избежать экономических потрясений, однако основные проблемы до сих пор остаются неразрешенными. Кроме того, не осуществлен полный переход к обществу рыночной экономики. После 20 лет развития Китай оказался на распутье, когда необходимо сделать окончательный выбор. Что касается республик бывшего СССР, то несмотря на ущерб, вызванный экономическим спадом, они все же смогли разрешить основные проблемы, стоявшие перед ними. Ученые в РФ зачастую подвергают критике политику собственной страны и выражают восхищение успехами Китая, однако необходимо осознавать, что самый тяжелый период для КНР еще не настал.

Российская Федерация сейчас уже полностью освободилась от советской модели. Между тем КНР по-прежнему держится за некоторые ру-

¹² См.: Принципы, высказанные Мао Цзэдуном в статье “О проекте Конституции КНР” // В кн.: Российское право. Пекин, 2006. С. 80.

дименты, оставшиеся от сталинского времени, считая их талисманом, с которым невозможно расстаться. Этот вопрос вызывает интерес и, возможно, содержит какие-то внутренние причины: почему КНР отдает особое предпочтение теориям сталинского времени? Почему КНР остается последним преданным защитником Сталина, в то время как на его родине – в России и Грузии – уже полностью отказались от наследия сталинизма?

На самом же деле марксизм является западной теорией, которая претерпела значительные изменения в СССР в процессе развития страны. Тан Юнчун, проводивший анализ теории восточного деспотизма в марксизме, полагал, что в силу различных причин СССР и Россия являются промежуточными государствами, не относящимися ни к Востоку, ни к Западу, поэтому идеология и политика России относятся к смешанному типу и имеют черты, характерные для западных и восточных государств. Если отталкиваться от этой точки зрения при анализе различного выбора КНР и современной России при изменении общественного уклада, то можно усмотреть причину в том, что Россия не является настолько же восточным государством, как Китай.

Заключение: как относиться к влиянию советского права на право КНР

Влияние права СССР на современное китайское право представляет собой неоспоримый факт, причем такое воздействие осуществлялось в условиях самостоятельного выбора КНР. Однако перед нами неизбежно возникает вопрос о характере этого влияния: было ли влияние права СССР на китайское право благом или злом? Каковы положительные и отрицательные стороны этого влияния? Поскольку воздействие советского права на право КНР сохраняется до сих пор, нам необходимо ответить на этот вопрос для того, чтобы найти правильный подход к заимствованию западного права, происходящему в нынешнее время. Несмотря на то что советское право принадлежит к системе континентального права, в ценностных ориентирах и базовых принципах между советской и континентальной системами права существуют значительные различия: советское право представляет собой реакцию и отказ от ценностей западного права. Поэтому наше отношение к советскому праву определяет наше отношение к современному западному праву. Например, в случае если мы признаем основное направление развития права СССР правильным, то при заимствовании современного континентального или англосаксонского права мы должны

использовать только соответствующие положения технического характера, избегая восприятия внутренней ценности и духа западного права. Это является принципиальным вопросом. В случае признания ошибочности направления, по которому шло развитие советского права, мы должны заняться исправлением ошибок, подвергнуть критике негативные факторы развития современного законодательства КНР, а также полностью ликвидировать негативное влияние, тем самым открыв дорогу для активного заимствования западных теорий права и правовой системы для создания современной правовой системы КНР.

Как уже было сказано выше, на нынешнем этапе в КНР по-прежнему сохраняется глубокое влияние советского права и в теории, и в практике законодательной работы. Несмотря на то что КНР заимствовала значительное количество правовых норм из систем континентального и англосаксонского права, дух законодательства остается “советским”. Некоторые правоведы в КНР считают, что влияние советского права на право КНР является положительным¹³. В отношении некоторых конкретных современных правовых институтов отдельные исследователи отстаивают прежние идеологические принципы. Например, некоторые ученые считают, что взгляды Ленина на прокуратуру до сих пор не устарели, и поддерживают ныне существующий институт прокуратуры в КНР¹⁴. На самом деле ответ на вопрос влияния советского права лежит в практике. Государства бывшего Советского Союза уже отказались от прежней правовой системы. КНР на протяжении всего XX в. шла по пути постоянного обновления и отказа от старых принципов в разработке законодательства и прикладном применении права. Поэтому окончательной целью неизбежно является полный отказ от советского права. При этом проблема состоит в том, что КНР до настоящего времени не может освободиться от влияния советского права: “...Что касается особенностей и способов мышления в китайском праве, то до настоящего времени право КНР находится под влиянием старого советского права, даже можно сказать, что находится накануне начала правовой революции”¹⁵. Проведение окончательного пере-

¹³ См.: Ван Шэн. Фактор бывшего СССР в теории права в КНР. Запись беседы с известным правоведом КНР Сунь Гоуа // Право. 2005. № 2.

¹⁴ См.: Ши Шаося, Го Лисинь. Идеи Ленина о правовом надзоре и система прокуратуры в КНР // Правовая система и общественное развитие. 2003. № 6.

¹⁵ Судзуки Масару. Влияние правовой системы и теории права бывшего СССР на современное китайское право // В сб.: Российское право. Пекин, 2006. С. 52.

смотр базовых принципов советского права является последним препятствием в модернизации права КНР.

В целом следует заметить, что влияние СССР на Китай было всесторонним и не исчерпывалось правовой сферой: оно затрагивало сферу политики, экономики и культуры. Право являлось лишь одной из сфер влияния, к тому же не обладающей наиболее важным значением. Однако результат этого процесса нашел свое выражение в правовой системе КНР. В настоящее время Россия отказалась от основных принципов социалистического права и вернулась к прежнему традиционному пути развития. Однако КНР по-прежнему упорно держится за некоторые вещи, унаследованные из права бывшего СССР, и не опускает знамя “социалистической правовой системы”. Данная ситуация заставляет найти ей какое-нибудь обоснование. Интересно, что западные ученые, занимающиеся сравнительным правоведением, относят КНР не к странам социалистической правовой системы, которую возглавлял СССР, а к странам традиционного дальневосточного права, к которым также относится и Япония¹⁶. Западные исследователи полагают, что в странах Дальнего Востока (включая Китай и Японию) “ценность права самого по себе является вопросом”; “с точки зрения китайцев, право является не условием порядка или символом справедливости, а инструментом автократии и причиной беспорядка”. “Коммунистическая власть в Китае и вестернизация Японии не изменили укоренившихся в сознании людей принципов. В Китае коммунистическая власть отменила все законы, созданные по западному образцу после установления республики. Через некоторое время Пекин отказался от советского образца, предпочтя следовать по собственному пути построения коммунизма. При этом роль, которая на этом пути была отведена праву, оказалась крайне ограниченной”¹⁷. Возможно, точка зрения западных ученых в отношении данного аспекта права в КНР не является ошибочной. Однако необходимо сказать, что ситуация в данный период представляется чрезвычайно сложной с учетом того, что многие китайцы не могут до сих пор полностью в ней разобраться. Поэтому для иностранцев провести достаточ-

но точный и подробный ее анализ – довольно сложная и практически неосуществимая задача. Следует отметить, что изучение влияния советского права на право КНР нельзя вести, исходя только из правовой точки зрения. Для того чтобы полностью понять данное явление, необходимо отталкиваться от другого.

По мнению японского исследователя Судзуки Масару, среди стран Восточной Азии КНР является государством с самым значительным влиянием рудиментов традиционного права и культуры. После начала политики реформ и открытости в 80-х годах XX в. нельзя отрицать усиления влияния иностранного (помимо советского) права в КНР, однако это вовсе не означает одновременного ослабления роли советского права. “Законодательная работа 50-х годов, проводимая по советскому образцу и потерпевшая неудачу, стала основой законотворчества в конце 70-х и начале 80-х годов. Можно даже сказать, что работа 70–80-х годов является всего лишь логическим продолжением законотворчества 50-х. Это в первую очередь касается Уголовного кодекса КНР, Уголовно-процессуального кодекса КНР, Закона КНР “О хозяйственном договоре”, Административно-процессуального кодекса КНР (пробный), Конституции КНР 1982 г.

Проект Гражданского кодекса КНР от 15 августа 1980 г. (в ред. для сбора мнений, выпущен группой по разработке гражданского законодательства Комитета по правовой работе при ПК ВСНП) неоднократно апеллирует к системе гражданского законодательства СССР. Многие из разработанных в КНР законов используют правовые категории и понятия, отсутствующие в системе континентального или англосаксонского права. Например, самым очевидным является различие между понятиями хозяйственного договора и гражданского договора. Поэтому в целом для современного Китая с его недостаточным исследованием западного права советское право является единственным образцом для подражания”¹⁸.

На нынешнем этапе для Китая важнейший вопрос связан не с влиянием советского права на современное право КНР, а скорее, с отношением к этому влиянию. В отсутствие окончательной оценки и отрицания принципов советского права совершенствование законодательства и теории юриспруденции в КНР не может привести к качественному прорыву и, возможно, вызовет недопо-

¹⁶ Данной точки зрения придерживаются исследователи в книгах “Культура и сравнительное право”, “Основные современные правовые системы” и “Общая теория сравнительного правоведения”. Поэтому можно сказать, что данная точка зрения является главной среди западных исследователей.

¹⁷ Основные современные правовые системы / Пер. с франц. Ци Чжушэна. Шанхай, 1984. С. 31–32.

¹⁸ Судзуки Масару. Указ. соч. С. 52–59.

нимание сторонников современной западной теории права, что не благоприятствует нормальному развитию данной отрасли науки в Китае.

Кроме того, следует заметить, что влияние советского права имеет более крупные масштабы, превосходящие пределы теории права и разра-

ботки законодательства. Поэтому дальнейшее реформирование сферы политики и идеологии является необходимой предпосылкой для освобождения от негативных аспектов советского права и совершенствования правовой системы Китая.